



Андрей Соколов

До востребования

стихи и проза

Андрей Соколов

До востребования.

Стихи и проза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17713775
ISBN 9785447457969

Аннотация

Ты быть наверно хочешь знаменитым,
Не рыцарем, так пасынком пера,
А я, я покидаю поле битвы,
И... пусть меня читают
до утра...

Зимою люди в средней полосе
Наденут свитера и шубы,
Мороз разрушит замки на песке,
А после незаметно, грубо
Сворует золото в Петродворце...

Желтые стены, ласковый дом,
В нем, в круге ламп стану серым жуком,
Чтоб доползти до порога...

Содержание

Стихи	7
«Прошлый день объявят вне закона...»	7
Круг	8
«Меня толкнувшая рука...»	10
«День – сорванный цветок...»	11
«Под предлогом погони – друзья и враги...»	12
«Офигевшие от власти и от денег...»	13
«Куда уйдет вчерашняя вода...»	14
«Вы ...»	15
«Упало...»	16
«Ты не достойна восхищенья...»	17
«Он проходил сквозь стены и людей...»	18
«Кто ей ночи простит...»	19
«Движение рук...»	20
«Белый конь – черный конь точно колокол...»	21
«Не то, не нужно и не ново...»	22
«Вот стоит на остановке...»	23
«Пурга мела, мела, мела «во все пределы...»	24
Молох	25
«Как, среди множества знакомых...»	26
Страх	27
«Мы затерялись в поколениях...»	29
«Кому-то закрывает окна вечер...»	31

«В городе тоже бывает тихо...»	32
«Ты – женщина любовь...»	33
Молитва	34
«Убегает день во тьму...»	36
«Я вновь вернусь...»	37
«И еще. Будет день. Это точно...»	38
«Одинокое дерево у дороги...»	39
«Зимою, люди, в средней полосе...»	40
«Желтые стены, ласковый дом...»	41
«Звезды собрались в ладошины...»	42
«Базарами, глухой порой...»	43
«Нет больше сил и тяжела дорога...»	44
«У этих ликов нет лица...»	45
«Все это поза, только поза...»	46
«Падает в землю черный снег...»	47
«Обломком от эритроцита...»	48
«Я смотрю на небо...»	49
«Ты быть наверно хочешь знаменитым...»	50
«За поворотом ты проснешься ...»	51
«И вспыхнет новая звезда...»	52
«Зима будет долгой и снежной...»	53
«А я хочу...»	54
«Снег пахнет раннею весной...»	56
Эпе сана юрататоп	57
Не стихи	58
Соната Горо	58

Соната Инт	60
Не было	62
Соната Я	64
Колыбельная	66
Рассказы	68
Возвращение	68
Конец ознакомительного фрагмента.	71

До востребования Стихи и проза

Андрей Соколов

© Андрей Соколов, 2017

ISBN 978-5-4474-5796-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи

«Прошлый день объявят вне закона...»

Прошлый день объявят вне закона
Не печалься участи такой
Наблюдай со своего балкона
Постарайся обрести покой

Не смотри на этот город дикий
Облаков и космоса держись
Новый год, как старый год, – безликий
Назовется очень гордо – Жизнь

Собери цветы к своей могиле
И чужие осени крестом...
Слишком суетливо в этом мире,
Чтоб случилось что-нибудь потом.

Круг

Мы пили все, что крепче чая,
Мы пели все, что сочиняли,
И жили, и не замечали,
Что пролетело столько лет.

Друг друга иногда встречая,
Мы торопливо отмечали,
Что мы пока еще в начале,
И нам еще не гасят свет.

Мы не подсчитывали ночи,
Но уходили одиночки
И замолкали телефоны
И забывались адреса

И осыпались с ленты строчки,
Взрослели слишком быстро дочки,
Жизнь превращалась в домофоны,
И затихали голоса.

Мы торопились и дружили
Мы каждый день так славно жили
И тихо-тихо уходили
И не пугала нас земля

И оставалась только память
И продолжало время таять
И мы спешили в нем оставить
Хоть часть себя.

«Меня толкнувшая рука...»

Меня толкнувшая рука
На что, за что, пока не ясно
Ее движение прекрасно
Как голубые облака

Вдали мелькнувшие глаза
Как сон, обманчиво веселый
И радуется, что слишком скоро
Они исчезнут навсегда

Мигает мощный драндулет,
Предупреждая о наезде
Но нет движенья бесполезней
Чем твой вопрос и мой ответ

«День – сорванный цветок...»

День – сорванный цветок
И к вечеру завянет
И сиротливо зазвенит стакан...
Не жаль его, ведь он невыбираем
День может быть не тот
А ночь – не та

Мой день – босой, смешной или угрюмый
Завянет, не подарен никому...

Забытые друзья натягивают струны
Забытая любовь задела за струну....

«Под предлогом погони – друзья и враги...»

Под предлогом погони – друзья и враги
Под предлогом любви – он и она
Под предлогом вражды – чужие шаги
Под предлогом забора – стук топора

Скоро две тыщи лет под предлогом любви
По пескам ковыляет кибитка моя
А рассвет тут как хочешь – зажги, потуши
Ночь придет – лишь закроешь глаза.

«Офигевшие от власти и от денег...»

Офигевшие от власти и от денег
Потерявшие счастливые глаза
Бродят в сумерках несчастные злодеи
Им уже не отыскать себя.

«Куда уйдет вчерашняя вода...»

Куда уйдет вчерашняя вода,
Куда деваться ей,
Из ниоткуда в никуда
Петляя меж теней
Камней...
Куда деваться дням,
Ночам
И брошенным надеждам...
Куда деваться
нам?

«Вы ...»

Вы —

ненаписанная книга,

Поэма

маленький стишок

Я —

пес с глазами пилигрима,

Клубком свернусь у Ваших ног...

Замрет серебряным овалом

Все то, что связывает нас,

Пушистым теплым покрывалом,

Но это — не любовь, не страсть.

И, ненаписанная книга,

Поэма, маленький стишок,

Уйдете Вы, моя интрига, —

Щенка, прилегшего у ног.

«Упало...»

Упало
ниоткуда
слово
И ты летишь в закрытое окно
Лучшее время —
темно

Все повидавшего алькова
Не стертая надежная подкова
Маячит надо мною ночь
И гонит прочь
От улиц и дворов
от всевозможных стен
Отмученных побед,
проверенных систем
И от мечты
туманной
и моей не очень
От мира, будь он прочен иль порочен
И от всего, что называли «жизнь»
Но ветер,
приоткрыв окно,
шепнул: «Держись»

«Ты не достойна восхищенья...»

Ты не достойна восхищенья,
Ты не достойна даже взгляда
И, милая, прости мне это —
Ты не достойна даже яда

«Он проходил сквозь стены и людей...»

Он проходил сквозь стены и людей
Он оставлял на лицах отпечатки,
А жизнь прошла мучительно и кратко
И каждый день за год, и год, как день.

«Кто ей ночи простит...»

Кто ей ночи простит,
что не с ним, а с другими,
Кто простит эти дни,
набежавшие в год
Кто расскажет ей сказки,
споеет о ней гимны
Кто останется с ней,
просто так, не за что?

«Движение рук...»

Движение рук,
движение тел,
Все, что любил,
все, что успел,
И вновь остался не у дел,
Как и хотел.

«Белый конь – черный конь точно колокол...»

Белый конь – черный конь точно колокол
Как восход иноземной луны
Как осыпанный – утренним золотом —
Уходящий – невинной листвы

Белый конь – черный конь как подраненный
Он пройдет по аллеям пустым
И распустится день затуманенный
Сам собой поджигая мосты

Белый конь – черный конь – наваждение
Как награда за свет и грехи
Улетит, что даровано гениям
Ненаписанные стихи

«Не то, не нужно и не ново...»

Не то, не нужно и не ново,
Ни в ком не отзовется слово,
Ничем не отольется кровь.
Закон толпы – столпотворенье.
Не обмани своих врагов —
Они в твоём сопротивленье.

«Вот стоит на остановке...»

Вот стоит на остановке,
Проклиная данный век
То ли белый, то ли черный,
То ли снежный человек

Он стоит и тихо мерзнет
Без лица и без руки
Заколдованный навеки
В эти жуткие стихи

«Пурга мела, мела, мела «во все пределы...»

Пурга мела, мела, мела «во все пределы»
Мы собирались у стола, мы были смелы
Мы были молоды, сам черт нам был не брат
Теперь поди ж ты разбери, кто виноват

Мы убегали от забот к своим Лаурам
Мы были молоды, мы не бывали хмуры
Мы собирались у стола, ряды редели
Пурга мела, мела, мела во все пределы

Молох

Когда волна оплакивала берег
Из пены вышли мертвые тела
Купив пучину не истратив денег
Не получив надгробного венка

Они прошли под залежами кварца
Ступни сдирая о проклятье скал
И не было над ними старца
И каждый не нашел чего искал

Пав на колени в снег радиактивный
Молили о любви своих богов
И у земли печальной и бессильной
Купить хотели хоть полгорсти слов

Оплата шла костями, на удобренье
Их руки Молох сунул в жернова
Остановилось «чудное мгновенье»
И стала ржавой редкая трава

Плевалось море в берег желтой пеной
Висело небо грязным потолком
Брели куда-то мертвенные тени
И первая казалась маяком

«Как, среди множества знакомых...»

Как, среди множества знакомых,
Ты распознаешь стукача?
Он лучший друг? Всегда он дома?
Дает поплакать у плеча?

Смеется шуткам, анекдоту,
Петь подбивает лихача
И тихо делает работу
Для палача.

Что делать? Спрятаться в матрасе?
Молчать, мычать, не приходить?
Лоботомию в первом классе?
Ни с кем знакомства не водить?

Увы, никак не уберечься,
Куда не сунешься – провал
И плюс один, коль жил беспечно
ТЕБЯ никто не вербовал.

Ты не докладывал о встрече
Не смог предать и настучать
И пайку получить на вечер
От палача.

Страх (песенка)

Однажды я решил говорить
И все как есть и душу открыть
Но вдруг подумал, может нельзя
А если вдруг услышит свинья

А вдруг, а если, может чего
А может, что-то, это не то
А если кто-то, значит беда
И я тогда уже никогда

Тогда решил, что буду кричать
А как же, разве можно молчать
Но вдруг свело ужасно живот
А вдруг услышит кто-то не тот

А вдруг, а если, может чего
А может, что-то, это не то
А если кто-то, значит беда
И я тогда уже никогда

Тогда решил, что буду шептать
Тогда меня не смогут узнать
Но вдруг, а если уши вокруг

А если выдаст лучший мой друг

А вдруг, а если, может чего

А может, что-то, это не то

А если кто-то, значит беда

И я тогда уже никогда

Тогда решил, что буду писать

И прятать в стол и сам не читать

Но тут подумал – вдруг украдут

А может хуже – просто найдут

А вдруг, а если, может чего

А может, что-то, это не то

А если кто-то, значит беда

И я тогда уже навсегда

Тогда решил, что буду молчать

Писать не буду, даже шептать

Но вдруг, а если есть механизм

И он мою унюхает мысль

А вдруг, а если, может чего

А может, что-то, это не то

А если кто-то, значит беда

И я тогда уже никогда

Навсегда

«Мы затерялись в поколениях...»

Мы затерялись в поколениях
Мы растворились в голосах
Мы не стояли на коленях
И не стояли на часах

Мы выходили из системы
И уходили в никуда
Прошли застенки через стены —
За нами выросла стена

Мы выходили на дорогу
В начало славного пути
Нас оказалось очень много
Но каждый думал, что один

Мы что-то главное забыли
Скривились с верного пути
Мы были словно кони в мыле
Но были милями круги

А нам казалось это ралли
И газ до пола и кураж
И вот уже, и вот в финале
И вот еще один вираж

И проносились мы по кругу
Теряя веру и друзей
А кто-то в шутку или сдуру
Стер финиш, ленту спер, злодей

А мы все думали, что мчимся
Вперед и вот она – мечта
Но этот круг не распрямился
И перед нами пустота

Мызатерялись в поколениях
Мырастворились в голосах
Мы нестояли на коленях
И нестояли на часах

Мывыходили из системы
И уходили в никуда
Прошли за стены —
За нами выросла стена

«Кому-то закрывает окна вечер...»

Кому-то закрывает окна вечер,
И кто-то не познал еще грехи...
Но ночь ложится саваном на плечи
И пишет непонятные стихи.

«В городе тоже бывает тихо...»

В городе тоже бывает тихо
Так,
что слышно
даже свой шепот
Окна слепые
уже не видят
В лужи осевшую жирную копоть
Крику свет в окнах не отзовется
Слово замается в жидком эфире...
А над землей,
Как в бездонном колодце
Светятся
Слезы...

«Ты – женщина любовь...»

Ты – женщина любовь

Ты – женщина спасенье

Тебя влечет к себе земное притяженье

Но ты на небесах

Ты облако, ты слезы

Богов, когда земля

Опять увидит грозы

Молитва

В тебя,
официального,
не верю,
Но если есть ты,
можно попросить?
Не для себя,
пускай мне «мылят шею»,
Пусть «строят»,
даже те, в ком нет чести.

Но я прошу,
есть малый человечек,
Ее от подлости
подольше береги,
От злых людей
и золоченых клеток,
От тех,
кто держит душу взаперти,

От боли,
от болезней,
от несчастья
И от богатства,
и от нищеты,
Дай ей любовь,

друзей,
сил улыбаться,
И для нее
меня
прибереги.

«Убегает день во тьму...»

Убегает день во тьму
зайцем
Мальчик водит по стеклу
пальцем
Тает снег и шепчешь ты во сне
Имя,
но
ничье...
Умирают белые цветы,
Незабудки забывают сны
В венчике цветочных декораций
Лишь одно желанье
размножаться.

«Я вновь вернусь...»

Я вновь вернусь,
когда погасят свет
Не будут явно ждать.
Трава,
которой сотни лет,
Вновь примет отпечаток сапога.
Чужой, родной, любимый человек
Обнимет...
Завтра упадут метели.
Ах нет,
уже,
но я тепло одет,
Вернулся,
а с деревьев
души облетели.

«И еще. Будет день. Это точно...»

И еще. Будет день. Это точно.
Он будет светиться
И распустятся крылья у птиц,
обреченных на взлет,
Обреченные жить,
народятся щенки у волчицы,
А луна или солнце на небе...
да кто ж разберет.

«Одинокое дерево у дороги...»

Одинокое дерево у дороги,
Одинокий прохожий и дождь проливной
Где-то в дальней стране проплывают пироги
За стеной непогоды – любовь и покой

Дождь смывает с лица макияж и усталость
Прислонившись к стволу, молча путник стоит,
Нежно водит рукою по пробке шершавой
А над ним звенят листья, и небо звенит

«Зимою, люди, в средней полосе...»

Зимою, люди, в средней полосе
Наденут свитера и шубы
Мороз разрушит замки на песке,
А после, незаметно, грубо,
Сворует золото в Петродворце

«Желтые стены, ласковый дом...»

Желтые стены, ласковый дом

В нем, в круге ламп, стану серым жуком

Чтоб доползти до порога...

«Звезды собрались в ладошины...»

Звезды собрались в ладошины
будто горошины
И закатились под шкаф...

«Базарами, глухой порой...»

Базарами, глухой порой,
Шуты смеялись надо мной,
Шуты меня любили...

«Нет больше сил и тяжела дорога...»

Нет больше сил и тяжела дорога,
И не порвать натянутых оков.
Осталось верить лишь в себя и в бога,
Но богу плохо видно... из-за облаков.

«У ЭТИХ ЛИКОВ НЕТ ЛИЦА...»

У этих ликов нет лица,
Ты видишь то, что видеть хочешь,
И веришь потому в Христа,
Что не к кому... поплакать ночью.

«Все это поза, только поза...»

Все это поза, только поза
Тоски и не было, и нет
Ты видишь розу? Эта роза
Голографический портрет.

«Падает в землю черный снег...»

Падает в землю черный снег
И прорастает с именем бед
Черное поле, черный сугроб
Воля в неволе, заживо в гроб
Ты убегаешь от забот
Каменным градом катится пот
Ты перешел в другой виток
Метеоритный сильней поток
И ты по кругу катишься вниз
Думая это дорога ввысь
Но возвращаешься домой
И в этом вечный ужас твой

«Обломком от эритроцита...»

Обломком от эритроцита
Валялась на небе луна,
А наши ноги были вбиты
В траву, что до колен росла

И я хотел с травинок росы
Слизнуть шершавым языком
Но от дыханья капель осыпь
Катилась в лужу ручейком

И ночь легла, глотая стоны
В постель из страха и души
И я молился, с болью помня
Рассветом ночь не потушить

«Я смотрю на небо...»

Я смотрю на небо
из окна больницы
Может быть я умер
и мне только снится
Голубое
в жилках облаков
С розовой ниточкой заката
Небо
и, лишённые оков,
Птицы...

«Ты быть наверно хочешь знаменитым...»

Ты быть наверно хочешь знаменитым
Не рыцарем, так пасынком пера,
А я,
я покидаю поле битвы,
И пусть меня читают
до утра

«За поворотом ты проснешься ...»

За поворотом ты проснешься —

будет день

Как за порогом —

оглядишься —

одинок

Сырая тень ложиться на холсты,

седая тень

И холст...

мотается в клубок...

«И вспыхнет новая звезда...»

И вспыхнет новая звезда
И прикоснется к нам губами
И мы забудем,
как всегда
Что было с ней,
что будет с нами...

«Зима будет долгой и снежной...»

Зима будет долгой и снежной
Придет, заметая сердца
Но слабой лучинкой надежды
Искрится сугроб у крыльца

«А я хочу...»

А я хочу
чтоб наступила ночь
Похоронила
признаки и лица
Чтоб губ твоих касаться
напророчь
Мне эту ночь
но дай
перебеситься

Когда закат
я пальцы
обниму
В твои ладони
звезды и печали
Упали...
не зажги луну
Где есть свеча
она нужна едва ли

Я буду жить
пока будильник на окне
Не зазвенит безжалостным рассветом
Встречай меня
я открываю

на стекле
Желаний блики
за твоим ответом

Так день без конца
перемогая день

«Снег пахнет раннею весной...»

Снег пахнет раннею весной
Когда из неба прорастая
Ложится тихо и собой
Леса и травы укрывает
От непогоды, от зимы
От злых морозов и ненастья
Где сосен ровные столбы
Передают сигналы счастья
Где в каждой почке целый мир
Где в каждом лепестке желанье
Где изо льда растёт ковыль
Шепча о море и скитанье
И в каждой капельке дождя
В снежинке чистом изумруде
Весь космос и планета вся
В ладонь летит подобно чуду
И тает от тепла руки
Преображаясь в одночасье
В частицу малую реки
В слезу от горя или счастья
И снег приветствует весну
Ее начало создавая
И одинокую сосну
От непогоды укрывая.

Эпе сана юрататоп

Тобой наполнен каждый миг
И в каждой клеточке звенит
Тобой задетая струна
И кажется она одна
Все поглощает и зовет
И отправляется в полет
Маршрутом перелетных птиц
Летит под музыку ресниц
Душа от лютых холодов
В страну давно забытых снов
Где в теплом сумраке ручей
Шептал нам о любви своей
Где распускаются цветы
Где вместе вечно... я и ты

Не стихи

Соната Горо

Земля скользила и спотыкалась.
Левее ползали желтые крокодилы:
Большие, с гармошкой и поменьше.
Сыпались люди.
Луна прыгала между домами, но не по небу.
Неба не было.
Я двигался, не особо ощущая асфальт.
Тень моя крутилась где-то рядом, убегая от фонарей.
Время было – спокойной ночи.
Время не останавливалось,
и люди потихоньку засыпали,
пока не заснули все поквартирно.
Стихи бубнились и улетали.
Оживая, засеребрились деревья.
Плыла музыка.
Ночь тихо постанывала.
Я стучался по улицам сердцем весны.
Город перестал кутаться в воздух.
Город разделся.
Ночь опрокидывалась с легким свистом.
Неожиданно распахнулось небо,

запахло звездами, дождем
и новогодней елкой.
Зацокали кастаньеты.
Начинался рассвет.

Соната Инт

От трамвая пахло паленым железом.
Мы были наедине.
Чавкал первый час ночи.
Дорога прыгалась.
Немного шатало.
Я, электрически защищенный от улицы,
впадал в детство.
Трамвай думал о чем-то своем.
Близились расставаться.
Капли колошматились о лужи,
напрашиваясь в гости.
Хлопали двери – дождь отставал.
Задышалась лестница.
Последний раз вздохнула и остановилась.
Комната, скомкавшись, прильнула ко мне.
Губы растворились.
Губы дышали друг другом.
Воздуха не было.
Проваливалась земля.
Исчезли стены.
Дождь превратился в орган.
Наши молекулы мягко соприкасались.
Осторожно вздыхало море.
Воздушный шар, раздуваясь, взлетал все выше и выше.
Мои губы запутались в тебе.

Тысячи лепестков таяли, прорастая сквозь кожу.
Ты превращалась в облако.
Близились гроза.
Небо вздрогнуло и раскололось
на множество мелких тучек.
Засияла меж ними солнечная голубизна.
Ручьи пробежали по твоему телу.
Оно еле заметно блестело после грозы.
Дрожало последними раскатами небо.
Дождь разбрызгал радугу.
Земля задышала легко и свободно.
Руки твои лежали на моей груди теплыми змеями.
Возвращался трамвай.

Не было

Заиграла музыка.

Комната резинилась и пружинила взгляд.

Она не впускала музыку.

Ноты шелестели заоконным дождем.

Ноты плакались.

Неотвратимо приближался ударник,

но споткнулся о стены и устал.

Постанывали аккорды.

Так ему казалось...

На самом же деле где-то равнодушно тянулась пленка.

Металл вытряхивал из нее частоты.

А он слышал музыку.

Музыку, которой не было.

Постепенно растворились строчки книги.

Книга отбросилась.

Комнатой шагало между столом и шкафом.

Спотыкалось о стул.

Нет, не шагало – мучилось.

В голове больно проворачивалась мелодия.

Чирикнул паркет, спугнув ее.

Остановилось время.

Музыка не возвращалась.

Он испугался, задержался на бантиках нервов

и вдруг услышал.

Услышал шорох.

Не знал, что так шевелится, оползая, радиация.
Пробился прорезиненный осколок аккорда.
Было страшно.
Жуть пустоты нависала, вязла, как черное тесто.
Разрушался мозг.
Тело стало прозрачным.
Тело исчезло.
Остались только уши.
Душа металась по жилклетке.
Металась...
А хотела летать.

.....

Были соседи.
Воевал мусоропровод.
Маршировал подъезд.

.....

Он же сидел бесконечно бессильный и слушал музыку.
Музыку, которой не было.

Соната Я

Все начиналось с ничтожества.
Это – я.
Учился говорить.
Иногда получалось.
Учился думать – получалось реже.
Тоскливо было – как трещине на потолке.
Никто не звонил.
Потом звонили все.
Мы были в противофазе.
Я сжался в точку.
Потом мир сжался в меня.
Поменялись местами.
Дорога так медленно поднималась к небу,
что автостопило через шаг.
Все начиналось с ничего.
Превращалось в ничтожность.
Дорога возвращалась в себя.
Для особо одаренных – круг.
Остальным сложнее.
Каждому свое.
Правили одаренные.
Плющили другие пути.
Другие пути были трехмернее круга.
Одаренным не понять.
Все начиналось с ничтожества.

Колыбельная

Смерти нет.

Не бойся. Ты не умрешь.

Смерть – это когда мозг перестает чувствовать,
чувствовать жизнь.

Пока он что-то чувствует —
боль, слабость, недомогание,
радость или горе, —
он жив.

Ты не умрешь.

Ты просто не заметишь своей смерти.

Ее заметят другие.

Им, может быть, станет грустно.

Может быть, очень.

Ты не умрешь, ты лишь снова родишься.

Скорее всего, ты не вспомнишь,
что было перед этим рождением.

Ведь ты забудешь многое, что было после него.

И ты опять будешь страдать и радоваться.

Любить.

Встречать и прощаться.

Ты веришь мне?

Смерти нет.

Не бойся – ты не умрешь.

Рассказы

Возвращение

Он стоял на носу корабля, курил и смотрел на гибкую линию горизонта, покачивавшуюся вдали. Меньше чем через сутки, там, вдали, появятся горы, поросшие зеленым кустарником, город, залитый огнями и мигающий бесконечной рекламой, порт, наполненный промасленными запахами.

Кто-нибудь на корабле ждал этой встречи с землей, как избавления от неизвестного, от постоянной качки и ветра. Кто-то мечтал, наконец, потоптаться на твердой земле, дающей иллюзию стабильности и незыблемости, укрыться от ветра за стеклопакетами. Спрятаться от холода за батареями. Кто-нибудь. Только не он.

К нему подошла женщина, достала из зеленой длинной пачки коричневую сигарету и попросила огня. Попросила так, что было понятно, что прикурив, она совсем не против продолжить знакомство, и что на ближайшие сутки она совершенно свободна и готова не только принимать огонь, но и дарить его.

Он достал свою зажигалку. Мысленно, он называл ее активной. Вмонтированная в металлический корпус спиралька не давала даже очень сильному ветру задуть пламя,

что было очень удобно – никогда не приходилось горбиться, пытаясь укрыть зажигалку от ветра.

Женщина закурила, затаилась и выжидающе, вопрошающе посмотрела на него. У нее была ладная небольшая фигурка, большие глаза, черные вьющиеся волосы чуть ниже плеч... И если бы он встретил ее немного раньше... или немного позже, он непременно бы продолжил и развил обоюдоприятное знакомство. Но сейчас...

Когда женщина подняла взгляд от сигареты, он уже смотрел на горизонт, сунув руки в карманы куртки, поглаживая пальцами метал зажигалки.

Женщина отошла и осталась курить неподалеку. Она не обиделась. Наоборот, она знала, что он заметил ее желание и знала, что понравилась ему. По тому как он доставал зажигалку, по его взгляду, окинувшему ее фигурку, по расширившимся зрачкам, скользнувшим по ее лицу. И ее теперь уже весьма интриговало, почему он молчит, не развивает такого удачного повода сблизиться.

Он же подумал о ней, как бы извиняясь и перед ней и перед своими желаниями. «Не сейчас». Он не хотел заводить корабельной интрижки, по аналогии с курортной. Не потому что был какой-то правильный или консервативный. И закомплексованным он не был. Скорее наоборот. Просто не хотелось. Сейчас. Не хотелось нарушать мимолетным приключением то сладкое ожидание, в котором он жил уже несколько дней, с тех пор, как узнал, что Она придет встречать его

на пристань.

Он вспоминал, как встречал ее раньше. Как ждал, когда точно знал, что не придет, и все равно ждал. Как она встречала его, бросаясь на шею, обнимая руками и ногами, вжимаясь маленьким тельцем. Вспоминал, как она кричала «Папа, папа!». И в радости, и в совсем не радостных ситуациях. Но кричала всегда с надеждой, призывом. Вспоминал, как она прощалась с ним, уходя к маме. Иногда радостно и открыто обнимая и целуя его, иногда понуро, потому что не хотела расставаться, и еще потому, что не знала, когда они смогут увидеться снова. Как прятала свою радость, обнимая его лишь когда мама не видит, как звонила ему, спрятавшись под стол в дальней комнате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.